

Помочь юному ребенку?

Я слегка опешил, ведь я скорее ожидал чего-то серьезного вроде разрешения тайной придворной вражды, борьбы за власть или очищения церкви.

— Как... Как вы хотите, чтобы я помог этому ребенку?

Конечно, я был рад, все-таки помощь малышу гораздо проще всего вышеперечисленного.

На самом деле, я был весьма уверен в делах, касающихся детей.

Мой брат и я можно сказать вырастили малышку Юнсе, ведь она была на девять лет младше меня.

Могу с точностью заявить, что хоть ни я, ни мой брат не были женаты, но мы по полной прочувствовали горести и радости воспитания ребенка.

— Тебя должно быть мучает жажда. Не хочешь ли ты выпить чаю?

Но Кардинал Бутье внезапно сменила тему.

Так как мне это показалось странным, я начал пристально разглядывать ее выражение лица, но, как человек, занимавший высокий пост Кардинала, она хорошо умела скрывать свои эмоции.

Она взглянула на меня и улыбнулась, перед тем, как позвать слугу и попросить принести нам напитки.

— Вот ваш кофе, Ваше Высокопреосвященство. И имбирный чай для вас, Принц Джесс.

— Спасибо большое.

Слуга вскоре принес огненный чайник, чашку для чая и кофе.

Теперь понятно, почему Бенджамин так удивился в день моего приезда. Даже Кардинал пьет кофе.

Бенджамин наверное переговорил со слугой, пока ждал снаружи, так как мне принесли чай без кофеина, хотя я ничего не упоминал.

Дома я только пробовал имбирный чай из порошка, по вкусу мне стало понятно, что этот чай заваривали по другой технологии.

Кусочек лимона сделал напиток еще более освежающим.

Слуга покинул комнату.

Я никак не мог решить продолжать интересоваться ребенком или нет.

— Больше я пока ничего не могу тебе сказать. Прости.

Кардинал сделала глоток перед тем, как прервать тишину.

Видимо, она не собиралась лишь избегать разговора.

— Пожалуйста, на данный момент, запомни только то, что есть юное дитя, нуждающееся в твоей помощи. Эта услуга не принесет тебе никакого вреда. Я обещаю.

— Этот ребенок болен?

— Что-то вроде того.

— И вы не можете сказать мне ни имени, ни возраста ребенка?

— Да. Если у тебя получится стабилизировать свои силы и мы достигнем полного доверия друг с другом... Тогда я познакомлю вас с этим ребёнком.

Она произнесла это как-то тихо. У меня не было выбора, кроме как кивнуть. Что ж, не такая уж и плохая для меня сделка.

Я получу личного тренера, в лице Кардинала, что позволит мне улучшить контроль над Божественной Силой, и увеличу свои шансы защититься от опасности.

В обмен мне лишь надо помочь мелкому ребенку, что не должно стать проблематичным, ведь она пообещала, что это не принесет мне никакого вреда.

А в качестве бонуса, Императрица, возможно, будет менее опасаться меня, если я буду в ученических отношениях с Кардиналом.

Ах, да. Императрица. Я еще это не обсудил.

— Извините меня, Ваше Высокопреосвященство.

— Что такое?

— Ее Величество сказала, что я могу попросить о любой услуге... Если я правильно припоминаю.

— Да, все правильно. Я говорила об этом. Тебе что-то нужно?

Сначала мне ничего не было нужно, но кое-что всплыло несколько дней назад.

— Я слышал, что может оказаться так, что мне придется участвовать в Весеннем Балу. Если возможно, я бы предпочел воздержаться от его посещения.

— Это весьма неожиданно.

Она посмотрела на меня с легким удивлением перед тем, как засмеялась.

Кажется, все в Империи знали мое прозвище 'Прохиндей Священного Королевства', и поэтому они все, вне зависимости от статуса, предполагали, что я невероятно общителен и не могу жить без светских тусовок.

И каждый из них становился шокирован, когда я говорил, что не хочу делать те или иные вещи, и каждый вытаращивал глаза, когда я честно признавался, что просто хочу читать книги у себя в комнате.

— У тебя есть какие-то другие планы на этот день?

— Хмм, я планирую исполнить свой долг.

Главная героиня этого романа, юная леди Кристэль дэ Сарнэ, точно будет присутствовать на Весеннем Балу, а я не хочу с ней столкнуться. Я без сомнений умру, если это случится. А хотелось бы остаться в живых.

К сожалению, я не мог рассказать об этом Кардиналу.

— Я прибыл сюда в качестве Священника Исповедника, поэтому я планирую слушать исповеди людей во дворце.

Бежевые глаза Кардинала засияли, когда она услышала мой ответ.

Кажется, он показался ей забавным.

* * *

— Я предполагаю, что они начнут собираться в очередь с раннего утра. Думаю стоит раздавать людям номерки.

Вице-капитан Элизабет положила нож и сделала серьезное выражение лица.

Скармливая бифштекс Ганаэлю, сидевшему рядом со мной, я чуть не подпрыгнул от шока.

— Вы действительно думаете, что так много людей придет?

— В жизни простолюдина исповедь обычному Епископу случается обычно лишь раз. Большинство храмов могут позволить себе только рядовых священников, так как Епископы большую часть своего времени проводят в политической борьбе друг с другом. Услышав, что Принц Джесс лично выслушает их исповеди, этой ночью некоторые люди даже разобьют лагерь у храма.

Она закончила свою речь и элегантными движениями ножа разрезала стейк.

Ее короткие темно-зеленые волосы развевались из стороны в сторону.

— Это, наверное, еще сильнее увеличит занятость Имперских Стражей. Извините.

— Нет, что вы, Ваше Высочество. Нам хорошо платят за нашу работу, но главное — Ее Высокопреосвященство Кардинал лично одобрила ваше решение.

Вице-капитан Элизабет улыбнулась.

Эта обеденная встреча была второпях назначена, чтобы мы смогли обсудить исповеди, начинающиеся завтра.

— К тому же будет много парней из Имперских Стражей, которые тоже придут на исповедь.

Она добавила.

Я тихо улыбнулся и начал есть свою третью порцию стейка.

Как один из важных героев 'QNW', Кардинал Аурелия Бутье обладала невероятной

влиятельностью в Империи Ристер.

То, что она была единственным Кардиналом Империи конечно сыграло важную роль в этом, но самой весомой причиной был ее титул 'Духовного Компаньона Императрицы'.

Компаньон не в значении супруга, а в значении друга.

Члены Имперской Семьи Ристер, а особенно те, что близки к престолу, обязаны иметь 'Политического Компаньона' или 'Духовного Компаньона'. С политическими они закрепляли связь узами брака, а с духовными при помощи так называемого контракта.

Судя по информации, которую я получил, листая книги, первое было браком по расчету из политических соображений, в то время как второе было чем-то вроде поиска второй половины своей души.

Как люди 'разделяющие душу', Кардинал знает все, что знает Императрица и нет ничего в памяти Кардинала, о чем не была бы в курсе Императрица.

Мнение Кардинала было задействовано в каждом решении Императрицы, и каждое действие Кардинала в той или иной мере было одобрено Императрицей.

Проще говоря, причина, по которой я смог стать Священником Исповедником — поддержка Кардинала, в комплекте с которой шло одобрение Императрицы.

Официально получив разрешение не идти на бал, я был полон энергии работать.

— Причина, по которой Ее Высокопреосвященство Кардинал поддерживает вас, наверное, связана с тем, что она когда-то тоже была Священником Исповедником.

— Неужели?

Я ответил Вице-капитану Элизабет, отрезая очередной кусок мяса и кладя его Ганаэлю в рот.

Бенджамин окинул меня хмурым взглядом, который я благополучно проигнорировал.

Ганаэль, наслаждающийся едой, на мгновение напомнил мне об Юнсе.

— Да, сэр. Большинство священников Имперского Дворца просиживают штаны без дела. Они прикреплены ко дворцу, чтобы помогать духовной жизни Имперской Семьи, но лишь немногие ее члены проживают в Имперском Дворце и еще меньше желают делиться своими сокровенными мыслями с незнакомым священником. Ее Высокопреосвященство в юности

попала во дворец в качестве Священника Исповедника. Она каждый день проводила в храме, весь день ожидая людей, которые захотели бы исповедаться.

— Даже в те дни, когда никто не приходил?

— Именно так. Тогда-то она и познакомилась с Ее Высочеством и подружилась с ней.

— Какая невероятная история.

Могла бы наслаждаться не пыльной работенкой и ничего не делать, но решила трудиться не покладая рук и стала жизненным компаньоном будущей Императрицы. Такое только в книжках случается.

Ах, да, действительно, я же в романе.

— Возможно, ей это напомнило былые времена. Ваши действия, Ваше Высочество, наверное, навеяли на нее воспоминания о молодости.

— Все может быть.

— К тому же вы сказали, что будите слушать исповеди, вне зависимости от статуса.

— Да, Ее Высокопреосвященству, кажется, стало интересно посмотреть на реакцию людей и результаты.

— Ваше Высочество, кормить слугу противоречит любым основам этикета.

Бенджамин больше не смог сдерживаться и прервал наш разговор. Я перестал двигать вилок.

Однако мне все равно удалось вставить свои пять копеек.

— Мистер Бенджамин, вы говорили, что обедаете в три часа дня. Мальчик еще растет, ему нельзя голодать до трех.

— Слуги привыкли к такому образу жизни. Ваши действия могут негативно повлиять на тело и дух Ганаэля в долгосрочной перспективе, Ваше Высочество.

— Хорошо, тогда обещаю, это последний кусочек.

Я улыбнулся и снова протянул вилок.

Ганаэль с опаской посмотрел на Бенджамина, но все равно съел этот последний кусочек мяса.

Глядя на нас, Вице-капитан Элизабет рассмеялась.

— Ганаэль, у тебя хороший хозяин.

— Пожалуйста, не насмехайтесь надо мной, Вице-командир Мутэ.

Ганаэль покраснел и тихо пробормотал в ответ Элизабет.

Они друг друга знают?

— Тогда, стоит ли нам открыть Исповедальню с самого утра?

Ее четкий голос заставил меня забыть на время о лишнем.

Я объяснил свой план Вице-капитану Элизабет.

— Да, давайте поступим так: с 10 до 11.30 утра, с 3 до 4 дня и с 8 до 9 вечера. Я не могу провести в храме весь день, поэтому я хочу разделить мероприятие на три сегмента.

— Я думаю, что вы слишком устанете, Ваше Высочество. Вам необходимо учесть время на дорогу туда и обратно из храма. Как насчет двух раз в день?

— Мм, я подумаю.

Бенджамин меня уже предупреждал.

Честно говоря, я бы и сам предпочел два раза в день, но, узнав как много людей будут ждать меня, я начал сомневаться.

Тем более у меня в любом случае не получится проводить утренние сессии по понедельникам, средам и пятницам из-за занятий с Кардиналом.

Общаться с незнакомцами — это что-то, в чем у меня нет никакой уверенности, но слушать людей у меня получается хорошо.

— Пока мы поступим, как вы желаете, Ваше Высочество, но если вам станет тяжело в будущем, пожалуйста, поменяйте временные промежутки или уменьшите их количество.

Бенджамин предложил гениальное решение.

Вице-капитан Элизабет согласилась с ним и подняла винный стакан.

Виноградный сок, находившийся там заплескался в процессе.

*

С утра меня встретила длинная очередь, примерно в сто метров, считая от входа в храм.

Вице-капитан Элизабет не шутила.

Люди в очереди держали небольшие куски бумаги и громко переговаривались с радостными выражениями лиц.

Это действительно номерки?

— Его Высочество, Принц Джесс тут!

— Где? Где? Я не вижу!

— Пожалуйста, не толкайтесь!

— Мы приветствуем Его Высочество, первого принца Священного Королевства!

— Здравствуйте, я не ожидал, что вас будет так много.

Я неловко поприветствовал их, и люди, собравшиеся здесь со всех уголков дворца, либо прикрыли свои рты руками, либо начали кланяться снова и снова, не зная что делать.

Это меня смутило и я почувствовал себя неудобно.

Подойдя к каким-то прихожанам преклонного возраста, стоявшим с протянутыми руками, я задумался стоит ли пожать им руки или нет, когда ко мне быстро подбежали Имперские Стражи и остановили меня.

Видимо, им показалось, что очередь скоро нарушится и толпа станет беспорядочной, так как некоторые руками отталкивали пришедших назад.

— Ваше Высочество, пожалуйста, следуйте за мной.

— Ах, да, Миледи.

Вице-капитан Элизабет, приехавшая со мной на одном экипаже, помогла мне, направив надежным голосом.

Бенджамин, Ганаэль и я быстро пошли за ней.

Рыцари в доспехах распахнули тяжелые двери и мне открылось внутреннее убранство храма.

Гул людских разговоров перестал меня волновать.

— Вау.....

С момента попадания в <Я бросила работу и стала аристократкой в другом мире> это было мое первое посещение храма.

Я быстро осмотрелся, так как все выглядело потрясающе.

Мне казалось, будто я где-то уже видел подобное, но, наверняка, это потому что автор тоже жил на планете Земля.

Снаружи храм был словно из мифов древней Греции, внутри он был похож на огромный собор.

Единственным отличием от собора было отсутствие сводчатого потолка. Ну и вместо витражей, обычно встречающихся в соборах, окна были украшены решетчатым узором, что придавало интерьеру храма ощущение волшебства.

— Исповедальня там.

Вице-капитан Элизабет показала на дальний угол храма.

Я сжал кулаки и начал идти.

<http://tl.rulate.ru/book/51763/1493643>